

22 января, кабинет Скримджера.

В рабочем кабинете новоиспечённого министра магии сидели два немолодых мага. Один, по старой привычке, в алой аврорской мантии, другой — в фиолетовой, расшитой серебряными звёздами. Из-за очков-половинок на Руфуса Скримджера поблёскивал напряжённый, полный тревоги, взгляд голубых глаз.

— Руфус, ты понимаешь, что без Поттера Тёмного Лорда не победить? Пророчество, которое я тебе показал, однозначно говорит об этом.

— Альбус, скажи на милость, почему ты не обнародовал пророчество до суда над Поттером? Почему я узнаю о пророчестве только сейчас, когда мальчишка пропал?

— Фаджу говорить было бесполезно. Он живого Волан-де-Морта год не желал замечать. Какое уж там пророчество. Вспомни, к моменту суда пресса внушила всем, что любое слово мальчика ложь. Даже если бы он заявил, что сажа чёрная — и это в его устах поставили бы под сомнение.

— Да, было такое. Я разослал запросы на поиски Поттера и Грейнджер в Министерства Магии всех государств мира ещё девятнадцатого числа, когда ты сообщил о пропаже детей. У Поттера нет палочки, а палочкой Грейнджер с этого времени никто ни разу не пользовался. Конечно, они могли приобрести нелегальные палочки, но местные министерства всегда отслеживали такие каналы. Пока ничего. Их никто нигде не видел и ничего о них не слышал.

— Родителей девочки нашли?

— По адресу, предоставленному академией Шармбатона, такие не проживают и никто их не помнит. Такое впечатление, что всем, кто с ними контактировал, подчистили память.

— Где жили Грейнджеры?

— В Лионе, но думаю, что искать их теперь в том районе бессмысленно. Если хоть что-то появится, я сообщу, Альбус.

* * *

23 января, основные темы новостей.

«Решение суда по делу Гарри Поттера отменено за отсутствием состава преступления».

«Гарри Поттер был брошен в Азкабан по ложному обвинению!»

«Местонахождение Мальчика-Который-Выжил неизвестно! Из Азкабана его забрала Долорес Амбридж по приказу прежнего министра Фаджа».

«Где находится надежда Магического Мира?»

«По сообщению наших корреспондентов, за вчерашние сутки зафиксированы боевые столкновения...»

«... аналитики нашей газеты оценивают потери Магической Британии. После ложного обвинения Гарри Поттера пострадало более шестисот магов и ведьм! Таких потерь не было ни в одной войне за всю историю Магического Мира...»

* * *

25 января, Дурмстранг.

Драко Малфой лежал в больничной палате и предавался размышлениям. Когда отец перевёл его учиться в Дурмстранг, он думал, что здесь преподают в основном Тёмные искусства. Да, преподают, и тёмные, и светлые, всякие, кроме чёрной магии. Основной упор делается не на цвет магии, а на намерения, с которыми собираешься применять те или иные заклинания. Но когда он высказался в поддержку Тёмного Лорда... Мерлин, как же его били, всей толпой! Тогда он очутился в этой палате впервые. Кто бы мог подумать, что тут так много детей, чьи близкие погибли в войне с Грин-де-Вальдом. Как же его возненавидели.

«Я заявил о чистоте крови, а меня просто не поняли и порекомендовали почитать про генетику. Оказывается, туповатость Крэбба и Гойла — это результат близкородственных связей. Чистота крови хороша до определённого момента. Без вливания свежей крови деградация ждёт всех! Оказывается, ещё в прошлом веке Фиделиус и невербальная магия были нормой для всех, а теперь это штучный товар. Так ради чего отец вступил в войну на стороне Тёмного Лорда?» Драко не верил, что отец этого не знает, но тогда выходит, что это просто попытка захвата власти.

Он пять месяцев гордился, что был личным врагом Поттера. А теперь ему говорят, что гордиться здесь нечем. Позавчера пришли газеты с отменой приговора. Как же его били! С ним вообще больше никто не разговаривает, даже староста факультета не пришёл навестить, а ведь это его прямая обязанность! «Завтра меня должны выписать, но как отсюда выйти и не быть побитым снова?» Лекарь Лех Поплавский сказал, что желающих с ним разобраться насчитывается несколько десятков и положил на прикроватную тумбочку девять официальных вызовов на дуэль.

В дверь постучали, и в палату зашёл директор Дурмстранга Ратибор Кощеев:

— Добрый день, Драко.

— Здравствуйте, господин директор.

— Я пришёл, чтобы поговорить с вами о ваших убеждениях. Дело в том, что администрация школы больше не может гарантировать вашу безопасность. Заявлять детям, чьи близкие погибли от руки Тёмного Лорда, что вы поддерживаете его идеи, даже не уточнив имя Лорда! Это было очень безрассудно с вашей стороны!

— Они не имеют права меня бить! Я имею право говорить всё, что хочу!

— Это правда, у вас есть право говорить. У нас свобода слова, но вы забыли, что у вас есть обязанность отвечать за свои слова.

— Всё равно, бить не имеют права!

— Верно, виновные будут наказаны, с них будут сняты персональные баллы за драку. А вот отменить вызовы на дуэль — это не в моих силах. Традиции Дурмстранга однозначны на этот счёт. Вы не можете отказаться от дуэли. Завтра после уроков вас ожидает первая.

— Я не буду участвовать в ваших дурацких дуэлях, мой отец...

— Ничего не может с этим поделать, кроме как забрать вас из школы до завтра.

— Но сова не успеет обернуться за такой короткий срок!

— Я попрошу целителя Леха, чтобы он придержал вашу выписку из больницы на пару дней. Надеюсь, что ваша семья успеет вас забрать, но вы должны помнить, что маг, отказавшийся от дуэли, навсегда лишается уважения магического сообщества. Любая карьера вне Британии для вас отныне закрыта. Я сильно не рекомендую вам покидать ваш остров, — директор поднялся и вышел не прощаясь.

«Варварская страна, варварские обычаи, неужели так во всей Европе?» Дипломатическая служба, международная торговля, спорт — всё это закрылось перед ним. «А что же остаётся?» Ничего, он вернётся к Тёмному Лорду и станет его самым преданным слугой. Он всех заставит себя бояться.

* * *

14 февраля, окрестности Малфой-мэнора.

Вечерело, Гарри Поттер летел на своей Молнии над самыми верхушками деревьев. Лес кончился, перед ним расстилалось огромное поле, вдали виднелась река. «Здесь, — подумал молодой человек и начал спускаться, — Малфой-мэнор под Фиделиусом, и его, конечно, не видно, но мраморная площадка для аппараций находится вне зоны действия скрывающего заклинания». На окраине леса он обнаружил огромный валун. «То, что Помфри прописала!» — подумал Гарри и начал распаковывать здоровенный вещмешок, висевший за его спиной.

Он вспомнил последний месяц. Недалеко от их дома располагался стрелковый клуб. Гарри изобразил из себя человека, желающего научиться стрелять из винтовки, аргументируя это впечатлением от просмотра фильма «Снайпер». Инструктор не возражал. А чего бы ему возражать при такой оплате занятий? Постепенно юноша заинтересовался и другими способами человекоубийства, и пожилой инструктор порекомендовал ему своего старого сослуживца, который проживал в Техасе. По его словам тот до пенсии был инструктором моджахедов в Афганистане и мог многому научить. Созвонились с Джоном Смитом, так звали инструктора. Посмеялись, что иметь такие имя и фамилию всё равно, что не иметь никаких. Интересный оказался старикан, этот Джон Смит. Постепенно они сдружились, и Гарри как-то незаметно для себя рассказал ему часть своей истории. Нет, никакой магии, но про подставу, приговор, предательство друзей и суд он рассказал. И про то, что хочет посчитаться кое с кем. Первую операцию готовили вместе. Расчёты по времени, безопасные расстояния, подходы и отходы, восход и заход солнца. Сколько же надо было знать, чтобы сделать один единственный выстрел! Винтовку помог приобрести тоже Джон. Это была Barrett M82, тяжёлая — 14 кг, но мощная винтовка, под патрон калибра 12,7 мм. Но главное, что прицельная дальность в 1,5 км позволяла не заморачиваться с охранными чарами и магическими ловушками, которыми всегда были окружены мэноры. Старый инструктор предлагал уменьшить калибр, так как, чем меньше калибр, тем легче попадать, и для такого «желторотика» будет проще. У Гарри были свои резоны на крупный калибр. Ему надо было, чтобы волшебники как можно позже узнали причину смерти своих поделщиков, а разлетевшаяся на куски голова должна была привести их в замешательство.

<http://tl.rulate.ru/book/43537/1004347>